Двести двенадцатый день после вызова в другой мир.

- Интересно, как же я все-таки должна поступить? – тихо произнесла принцесса Люпис, неподвижно застыв у окна своей комнаты и задумчиво глядя на раскинувшуюся перед ней королевскую столицу Пирей. Белоснежное наглухо закрытое платье только подчеркивало изящную красоту принцессы. Сейчас сложно было даже представить, что эта девушка тоже носила доспехи и была всеми почитаема, как Принцесса-Генерал. Однако глаза девушки горели мрачным огнем, и это бросало тень на сияющую красоту ее лица.

Принцесса глубоко вздохнула. Даже здесь, за стенами замка, было прекрасно слышно какое оживление царит на улицах города. Каждый горожанин ожидал, что окончание войны повлечет за собой большие перемены.

Войну завершил взмах меча Елены Стайнер, который оборвал жизнь предателя Ходрама. Мятежный генерал, в свое время присоединившийся к истинному зачинщику восстания, после своей смерти стал козлом отпущения, тогда как герцог Герхард был живее всех живых. Хотя, стоит отметить, что для самой принцессы было даже более выгодно приписать некоторые грехи Королевства Розерии отступнику Ходраму. Вот уже целый месяц в Королевстве царит мир и спокойствие. Однако радость и надежды принцессы Люпис омрачали гнетущие мысли.

- Отец... Мне кажется, я совершенно не подхожу на роль правителя этой страны. Как я могу вершить судьбы людей, если не знаю, как поступить с одним определенным человеком? Эта неопределенность выбивает меня из колеи…

Уже в который раз принцесса задавала этот вопрос своему отцу. Но, к сожалению, мертвые никогда не отвечают на вопросы живых, поэтому все слова принцессы были адресованы в пустоту. И подобное поведение лучше всего демонстрировало, насколько девушка взволнована.

Принцесса вновь тяжело вздохнула, пытаясь хоть ненадолго отогнать назойливые мысли.

- Ваше высочество... – позвала ее Мелтина, глядя на исполненную печали фигуру принцессы. Одновременно с коронацией Люпис, девушка была назначена капитаном королевской гвардии. И хотя теперь у Мелтины прибавилось работы, она должна была по-прежнему везде сопровождать принцессу, как ее доверенное лицо.

«Как я и предполагала, домашний арест Михаила нанес нам ощутимый удар... Мне кажется, одна я не справлюсь и не смогу оказать должную поддержку Ее высочеству…»

Следовало заметить, что Мелтина ничуть не уступала умом Михаилу. Однако, будучи на десять лет старше, Михаил приобрел за эти годы тот житейский опыт, которого так порой недоставало девушке. Разумеется, Михаил больше подходил на роль командира, который мог умело руководить рыцарями. Не смотря на то, что гражданская война закончилась, власть принцессы все еще пребывала в крайне шатком положении, а потому, вполне естественно, что она хотела окружить себя верными и преданными людьми. Но в данный момент, как раз именно такой человек находился под арестом. После окончания военных действий герцог

Герхардт передал Михаила принцессе. И хотя Мелтина и Люпис рассчитывали, что он тут же займет соответствующий пост и примется за работу, все было не так просто, как казалось. Что касается Рёмы, то он тоже хранил полное молчание. Сначала принцесса решила отложить наказание Михаила, полагая, что его достижения во время войны полностью компенсируют его ошибки. Чтобы как-то прикрыть вторую крупную промашку мужчины, принцессе и Мелтине не оставалось ничего другого, кроме как принудить графа Бергстона и его приближенных выступить в качестве свидетелей, которые не будут болтать лишнего.

- Что касается Михаила… Как ты думаешь, могу ли его пока просто понизить в звании? А потом я восстановила бы его, что скажешь? Или может мне необходимо подвергнуть его наказанию?

Люпис буквально засыпала Мелтину вопросами, которые повторяла вот уже целый месяц, с того самого момента, как задержали Михаила. Мелтина вздохнула и покачала головой.

- Боюсь, это невозможно, Ваше высочество, как бы сильно Вам этого не хотелось... Разумеется, я тоже всем сердцем желаю, чтобы для Михаила все завершилось лишь домашним арестом, но…

Больше всего, Мелтине хотелось осуществить то, о чем мечтала принцесса. Девушка не думала, что Михаил сможет хоть как-то решить их текущие проблемы, но Люпис был необходим человек, которому она могла доверять. Однако нынешняя ситуация не оставляла никакой надежды на такой исход. Проблема заключалась в том, что если бы принцесса оказала свою милость Михаилу, то это породило бы ненужные разговоры. Вне зависимости от того, насколько сильно доверяла ему Люпис, она не могла просто так помиловать того, кто совершил настолько грубые промахи. Если вину за первую его ошибку можно было свалить на Кайла, то второй промашке просто не было прощения. Хоть и временно, но он все же был военнопленным и, к тому же, полностью игнорировал приказы старших офицеров. Именно по его вине не удалось избавиться от герцога Герхарда, поэтому некоторые люди даже требовали смертной казни. Именно поэтому у принцессы были связаны руки. Она была вынуждена подвергнуть своего сторонника наказанию, в противном случае, ее положение станет еще более шатким.

- Да, ты совершенно права… Прости меня, Мелтина, за то, что докучаю тебе такими глупыми вопросами.

Люпис тоже прекрасно понимала, насколько серьезной была ситуация. Однако каждый раз ее сердце вступало в противоборство с холодным рассудком. Наблюдая за внутренней борьбой принцессы, Мелтина лишь могла тихо вздохнуть.

- Что ж… Давай на время забудем о Михаиле. Как нам разрешить другую, не менее важную проблему? – быстро сменила тему Люпис. Не только положение Михаила заставляло принцессу лихорадочно метаться в поисках приемлемого выхода. Существовал другой человек, и Люпис совершенно не представляла, что с ним делать.

- Если Вы имеете ввиду Микошибу Рёму, то тут ситуация именно такая, как я и предполагала. Как рыцари, так и дворяне относятся к нему в равной степени неприязненно... Конечно, за его

заслуги мы можем пожаловать ему звание командира подразделения, но…

- Все верно… – поморщилась принцесса в ответ на слова Мелтины.

Микошиба Рёма – вот ее главная проблема, помимо Михаила. Согласно их первоначальной договоренности, она предположительно помогала Рёме доказать их невиновность при полном содействии со стороны Королевства Розерия. Когда же их признают таковыми, то они предположительно покинут пределы страны.

Как только гражданская война закончилась, Люпис, как действующая принцесса Королевства Розерия, отправила письмо, объясняющее ситуацию местным гильдиям. Таким образом, было официально признано, что Микошиба Рёма и его соратники ни в чем не виновны. Единственная загвоздка заключалась в том, что мастер гильдии не желал верить, что во всем виноват Уоллес Хейнкелл, но это было предсказуемо. Согласно показаниям герцога Герхарда, все выглядело так, будто главным зачинщиком был никто иной, как Кайл. А раз Рёма убил Кайла, то больше свидетелей просто не существовало. Без наличия каких-либо доказательств у мастеров соседних гильдий были связаны руки.

Так все и произошло. Принцесса выполнила свое обещание, подтвердив невиновность Рёмы. Никто не станет их останавливать, если они захотят уйти. Но сейчас эта компания все еще находилась в королевском замке, так как Люпис попросила их дождаться завершения коронации.

- И все Рыцари, вне зависимости от своего социального статуса, тоже выказывают недовольство…

- Да… Я знаю…

- Вполне естественно, что все воспринимают в штыки идею предоставить настолько важный пост тому, кто не является гражданином нашей страны. Я даже не буду перечислять причины, почему подобное решение нам невыгодно. Но мы можем заставить его вступить в рыцарский орден… Подумайте сами, нам очень важно обыграть все так, чтобы не вызвать всеобщего недовольства.

Лицо принцессы Люпис моментально помрачнело. Она очень сильно боялась этого человека, ведь именно благодаря Рёме, она взойдет на трон. И тот факт, что теперь этот парень мог как-то все разрушить, невероятно страшил ее.

- Он действует исключительно в своих целях, поэтому мне не хочется, чтобы он становился рыцарем… Этот человек демонстрировал полное пренебрежение к королевской власти и к интересам Королевства… Я не смогу положиться на такого рыцаря, а тем более доверить ему защиту королевской семьи!

Выдающиеся способности Рёмы признавали даже те, кто его ненавидел. Если принцесса

посвятит его в рыцари, то он сможет выбрать себе занятие по душе. Но проблема была в том, что Рёме никто не доверял. Как рыцарь, он должен быть готов в любой момент умереть за свое королевство. Действующая армия – это основная опора государства, но что будет в том случае, если монарх не сможет доверять своему главнокомандующему? Подобная ситуация запросто вернет их во времена всемогущества Ходрама. Король станет марионеткой, и в стране опять наступит хаос.

Сейчас Люпис всеми силами старалась возродить свое королевство. Разве она могла назначить чужеземца на столь важный пост в рыцарском ордене? Такого мнения придерживалась не только она сама, но и ее советники.

- Ума не приложу, что нам делать! Мы не можем его так просто отпустить! А если какая-нибудь другая недружественная нам страна наймет его, что будет тогда? – принцесса буквально сорвалась на крик. Именно этого она боялась больше всего. Она не в силах назначить его на важный пост, но что если, кто-то другой сможет это сделать? Что если, кто-то предложит более заманчивые перспективы?

- Я Вас понимаю, Ваше высочество и полностью поддерживаю! Но… Тогда нам остается только одно… – Мелтина запнулась, не решаясь продолжать. Однако Люпис была достаточно проницательна, чтобы все понять и без лишних слов.

- Нет! Я категорически против! Чтобы не случилось, мы никогда не прибегнем к этому способу!

В комнате повисла гнетущая тишина. Мелтина не решалась возразить на такой категоричный отказ принцессы.

И хотя Мелтина не проронила ни слова, подобный выход уже много раз был предложен другими людьми, а в особенности представителями знати. Они предлагали устранить человека, который начинал представлять угрозу. Убив Рёму, каждый может спать спокойно, совершенно не страшась, что другая сторона сможет воспользоваться его талантами.

«Я все прекрасно понимаю... Но... Ведь он пока не стал нашим врагом... Более того, он даже сдержал данное мне обещание... Неужели я могу в награду обречь его на смерть? Кроме того...»

Не смотря на всю свою несколько наивную доброту, принцесса, к тому же, была еще и достаточно мудрой девушкой. Если бы она была глупа, она бы без колебаний сдержала данное Рёме обещание, и он бы беспрепятственно покинул страну. Если бы она была жестокой и кровожадной, она немедленно приказала бы казнить его, даже не вспомнив о своем обещании. Однако принцесса обладала мягким и добрым сердцем, а потому не могла обречь этого человека на смерть. Но она прекрасно сознавала, что совершит большую глупость, если позволит ему покинуть страну. Поэтому сейчас принцесса Люпис мучительно размышляла, какое же решение ей принять.

Но в глубине души принцесса прекрасно понимала, что есть и другая причина, почему она не

может вынести Рёме смертный приговор. И эта мысль никак не давала ей покоя.

«Если я прикажу убить его, то для этой цели выберу кого-то из своих Рыцарей. Но… но если покушение не удастся, Рёма обязательно поймет, кто за этим стоит…»

Разумеется, если против Микошибы Рёмы восстанут все жители королевства, он не сможет долго сопротивляться. В конце концов, если против человека ополчиться вся страна, у него не будет ни единого шанса на спасение. Тем не менее, существовала вероятность, что Рёме все равно удастся сбежать. Эта вероятность была крайне мала, но все же… Принцесса Люпис чувствовала, что если есть хоть малейший шанс, Рёма сумеет им воспользоваться и найти выход из, казалось бы, безнадежного положения. Ведь сумел же он сделать ее королевой этой страны...

«Если я сделаю это… Этот человек никогда меня не простит…»

Представив возможные последствия ее решения, принцесса почувствовала, как ее сердце охватывает ледяной ужас.

Тук-тук

- Прошу прощения, ваше высочество... Судоу-сама просит аудиенции. Он может войти?

Люпис и Мелтина молча переглянулись. Но затянувшееся молчание прервал повторный стук в дверь. Мелтина вопросительно взглянула на принцессу, и та едва заметно кивнула.

- Пусть он войдет.

Не успела она это произнести, как дверь распахнулась и на пороге возник Судоу, облаченный в свою лучшую одежду.

- Простите за вторжение, Ваше высочество... У Вас очень утомленный вид. Вас что-то беспокоит? Но Вы сейчас никак не можете позволить себе выглядеть настолько уставшей... Если Вы будете так хмуриться, на Вашем прекрасном лице могут появиться морщины. И пусть это прозвучит самонадеянно, но если Вы не знаете как поступить, почему бы Вам не посоветоваться со мной, Ваше высочество? Или точнее, Ваше величество, – произнес Судоу, едва переступив порог комнаты. Этот человек явно был не знаком с понятием слова «вежливость».

- Ублюдок! Как ты смеешь так обращаться к принцессе? – гневно воскликнула Мелтина, хватаясь за рукоять меча. В подобных ситуациях, она всегда теряла над собой контроль и забывала о сдержанности. В конце концов, Судоу проявил грубость и непочтительность по отношению к особе королевской крови.

- Довольно, Мелтина… А вас, Судоу, я попрошу впредь следить за своим языком. Сегодня я прощаю вашу непочтительность, но больше снисхождения не будет.

Судоу лишь почтительно склонил голову в ответ на слова Люпис. Но всем присутствующим в комнате была заметна неискренность и наигранность его действий.

- Итак… Что привело вас сюда? У меня сейчас нет времени на долгие речи, поэтому постарайтесь изложить свое дело как можно быстрее.

После того, как Люпис разрешила Судоу присесть, она сразу же перешла в наступление.

- Да будет Вам, Ваше высочество. Не будьте ко мне так суровы. Я пришел сюда только для того, чтобы оказать всю посильную помощь Вашему высочеству. Я догадывался, что после окончания войны Вы будете в затруднительном положении, поэтому пришел к Вам с самыми благими намерениями.

Мелтина удивленно вскинула брови. Она с любопытством посмотрела на принцессу, гадая, что же она ответит. Однако Люпис была застигнута врасплох и никак не могла найти достойного ответа.

- Понятно… Тронута вашей заботой… Но известна ли вам причина моего беспокойства? – поинтересовалась Люпис, с сомнением глядя на Судоу. Она ни капли не доверяла этому человеку.

- Разумеется. Да и другие бы легко догадались о ней, если бы были чуть-чуть внимательнее… Вас беспокоит судьба Микошибы Рёмы, не так ли?

Люпис постаралась сохранить внешнее спокойствие, хотя неожиданная реплика Судоу заставила ее сердце забиться чаще. Совсем скоро она станет королевой, а потому должна научиться скрывать свои истинные эмоции.

«Успокойся! Не дай ему понять, что ты на самом деле чувствуешь!»

- Что вы хотите этим сказать, Судоу? – спросила принцесса, склонив голову набок. Она отчаянно хотела знать, что же навело его на подобные мысли. Однако, Судоу, который лгал так же легко, как дышал, с легкостью раскусил эту наивную уловку.

- Ха, похоже я ошибся. В таком случае не смею больше тратить Ваше драгоценное время, принцесса, – почтительно произнес он, поднимаясь с места. Люпис и Мелтина тут же переменились в лице.

- Подождите, Судоу-доно… Договаривайте, раз уже начали. Вы и так успели потратить время принцессы, а теперь хотите уйти, так ничего и не рассказав, – постаралась остановить его

Мелтина.

- Я предполагал, что принцесса обеспокоена дальнейшей судьбой Микошибы Рёмы и не знает, как выйти из затруднительного положения. Но как видимо я ошибался… Так как цель моего визита теперь утратила всякий смысл, я не осмеливаюсь больше докучать Ее высочеству и отнимать ее бесценное время. Поэтому, позвольте откланяться, – с достоинством ответил Судоу.

Глядя на преувеличенно оскорбленное лицо мужчины, и Люпис, и Мелтина прекрасно понимали, что он лжет. Он просто издевался над принцессой, желая, чтобы она сама принялась его упрашивать. Но если она выкажет свою заинтересованность, это может обернуться катастрофой. Люпис не могла в открытую признать, что ее беспокоит судьба Микошибы Рёмы.

- Я вас прекрасно понимаю, Судоу. Мне не хотелось бы тратить ваше время впустую, поэтому поделитесь своими соображениями на этот счет, – твердо произнесла принцесса, присаживаясь за стол.

- Конечно… Разумеется, если такова Ваша воля, тогда давайте сразу же перейдем к делу, – согласно закивал Судоу, тут же вновь опускаясь на свое место.

- Как я уже говорил ранее, речь пойдет о Микошибе Рёме. Похоже, что Вы, принцесса, не знаете как поступить с этим человеком. С одной стороны, он продемонстрировал свое хорошее расположение к Вам лично, и к самому королевству. С другой же, он был наемником, а потому Вы не сможете назначит его одним из своих Рыцарей. К тому же, Вы не можете позволить ему покинуть королевство, так как опасаетесь, что кто-то другой может нанять его и с его помощью напасть на королевство Розерия.

С каждой фразой Судоу, выражения лиц принцессы и Мелтины становились все мрачнее.

- Вы оказались в затруднительном положении, Ваше высочество. Вы не можете сделать его рыцарем, но в то же время, Вы не можете позволить ему уйти. Кроме того, я знаю, что Вы никогда не решитесь убить его… Если Вы его убьете, то не сможете дальше спокойно жить, и Вы это прекрасно понимаете, – медленно произнес Судоу, внимательно наблюдая за выражением лица принцессы.

«Ого, неужели все так, как я предполагал? Ну это было очевидно, что такие люди, как она просто не способны контролировать, того, кто способен в открытую выступить против принцессы Шальдины.»

Судоу смерил принцессу Люпис пытливым взглядом.

- Тогда, что вы предлагаете? Как бы вы поступили? – взволнованно спросила принцесса, отбрасывая напускное безразличие. Девушка осознала, что притворяться больше нет смысла.

Широко улыбнувшись, Судоу продолжил свою речь.

- Если Вы, Ваше высочество, не можете отпустить его, и не можете назначить его рыцарем, то почему бы не даровать ему титул?

Принцесса Люпис и Мелтина лишились дара речи.

- Что за чушь вы несете?! Речь идет о простолюдине! Вы что, предлагаете даровать дворянский титул простому наемнику?!

Судоу кивнул в ответ на гневный выпад Мелтины.

- Да вы издеваетесь над нами! – разъяренно выкрикнула девушка. – Это невозможно! Да вы хоть представляете, как на это отреагирует дворянство? Да проще было сделать его рыцарем!

Люпис лишь согласно кивала, полностью поддерживая позицию Мелтины.

- Кроме того, как вы это осуществите?! Подарите ему земли, принадлежащие королевству?

Вместе с титулом человеку всегда даровался земельный надел. Конечно, можно было подарить Рёме земли, контролируемые королевской семьей или же отдать территорию дворян, погибших во время войны. Однако, осуществив этот план, они автоматически уменьшат власть правителя королевства. Когда гражданская война подошла к концу, Люпис хотела контролировать всю без исключения территорию страны. Для этого ей были необходимы все ее земли. Принцесса хотела иметь достаточно власти, чтобы противостоять сплоченной силе всего дворянства. А учитывая неприязнь, царящую между простолюдинами и людьми высшего сословия, не трудно было представить, какой скандал возникнет, если она дарует Рёме титул.

Однако Судоу предвидел все возможные возражения. Он достал из кармана карту и разложил ее на столе.

- Что это? Карта восточной части западного континента? – спросила Люпис.

Судоу утвердительно кивнул.

- Ваше высочество, Вы можете запросто отдать ему эту территорию. Вы не потеряете свои земли, а дворянам будет нечего на это возразить... Кроме того, Вы можете совершенно не опасаться возможного восстания... Как насчет того, чтобы даровать ему самый низший из титулов – титул барона? Конечно, такие большие территории обычно могут принадлежать только герцогу, но давайте пока остановимся на малом.

Предложение Судоу повергло и принцессу, и Мелтину в изумление. Размер земли, на которую

указывал Судоу, составлял одну десятую от всей территории королевства Розерия. Дарить такие земли простому наемнику было неслыханной наглостью граничащей с сумасшествием. Однако, как правильно заметил Судоу, дворянство не выкажет неудовольствия, если она подарит эту территорию Рёме. Просто потому что никто не хотел становиться правителем этой земли…

- Полуостров Вортения… – еле слышно прошептала Люпис. И эти слова заставили колесо Фортуны Микошибы Рёмы в очередной раз сделать оборот.

http://tl.rulate.ru/book/7976/300700